

мирала происходила концептуализация понятия «просвещение» во взаимосвязи с понятием «революция». В целом же, обо этих понятия в политико-культурном глоссарии адмирала были взаимосвязаны, а их содержание было вариативным в зависимости от конкретного полемического контекста.

-
1. Альтшуллер М. А. С. Шишков о французской революции // Русская литература. 1991. № 1. С. 144–149.
 2. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII–первой трети XIX в. М., 2001. 416 с.
 3. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. 632 с.
 4. Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX в. Воронеж, 2011. 560 с.
 5. Письмо вице-адмирала Шишкова к императрице Марии Федоровне 25 мая 1816 // Русская старина. 1870. С. 510–511.
 6. Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова / под ред. Н. Киселева, Ю. Ф. Самарина. Берлин, 1870. Т. 1. 479 с.
 7. Шишков А. С. Ода на покорение Польши // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1831. Ч. XIV. С. 143–154.
 8. Шишков А. С. Ответ на письмо господина Луки Говорова // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1828. Ч. XII. С. 236–261.
 9. Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1824. Ч. II. С. 1–356.

Ю. С. Игнатенко
Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижний Тагил

Специфика источников по отечественному сектантству (XVIII–XX вв.)

Формирование целостного представления о сектантстве предполагает выделение ряда вопросов, изучение которых позволит рассмотреть сектантство с разных сторон. Однако для этого необходимо обратиться к различным группам исторических источников, на основании которых можно будет выявить особенности определенного сектантства, отношение к нему власти, представителей других сект, конфессий и ряд других проблем.

Первое, на что следует обращать внимание при изучении особенностей любого сектантства, – это вероучение. В зависимости от того,

какого рода сектантство исследуется, изучив предварительно историю его возникновения и развития, необходимо обратиться к такой группе источников как художественная литература, которая подразделяется на светскую и духовную [14, с. 46]. Данный вид источников позволяет исследовать религиозное сознание сектантов, включающее в себя представление о Боге, Святой Троице, сoterиологические идеи и прочее. В пример можно привести такую духовную литературу отечественных сект, как «Духовные песни людей Божиих» и «Скопческие духовные песни» [1; 8]. Особенность данных религиозных текстов заключается в том, что они представлены в песенной форме. В связи с тем, что отечественные секты появились и распространялись преимущественно в крестьянской среде, закрепление основ вероучения в форме песни облегчило восприятие и понимание крестьянами особенностей догматических положений хлыстовщины и скопчества [13, с. 11]. При изучении сектантства следует учесть то, в какой форме передается вероучение для понимания состава секты. На основе данного вида источника можно увидеть и представление сектантов о том, как возникло их учение и почему оно стало доступно именно им, избранным людям. Помимо самого учения, духовные песни предоставляют сведения о том, как сектанты называли свое сообщество. Например, хлысты считали себя «Белыми голубями» [1, с. 9].

Изучая особенности вероучения, нельзя не обратиться к другому виду источников – периодической печати. Свои идеи и наставления сектанты закрепляют в выпускаемых газетах или журналах. К примеру, журнал «Духовный христианин», который являлся официальным периодическим изданием молоканского сектантства, содержал нравственные правила, которых должны были придерживаться молокане; на его страницах обсуждались важные для верующих вопросы. Благодаря журналам также можно определить самоназвание молокан – «духовные христиане» [2]. Изучение материалов журнала позволяет понять и то, что пропагандировать свои идеи через периодику молокане стали лишь в начале XX в., так как журнал был основан в 1905 г., что может быть связано с изданием Николаем II Указа «Об укреплении начал веротерпимости», благодаря которому права сектантов были расширены [2; 10]. Отсутствие периодических изданий у хлыстов и скопцов свидетельствует, во-первых, о социальном составе секты, а, во-вторых, о степени распространенности данных учений в начале XX в.

Вторая отличительная особенность каждой секты – это ее обрядовая деятельность. В связи с отсутствием в духовных песнях информации о церемониальных действиях сектантов, необходимо подключить к изучению источники личного происхождения. Речь идет о воспоми-

наниях людей, знакомых с сектантами, знавших их обряды, либо присутствовавших на них. Источник такого рода – «На радении у хлыстов: обличение самообольщения хлыстовских лжепророков» М. А. Кальнева. Автор являлся очевидцем совершения хлыстами их главного обряда – радения [3, с. 4]. На основе увиденного он попытался описать, как проходит обряд, понять его значимость в жизни сектантов, опираясь на его продолжительность, эмоциональное состояние участников обряда и проч. [3, с. 16, 21, 25]. Однако, при изучении воспоминаний очевидцев можно столкнуться с однобокостью и субъективностью взгляда на обряды, так как Кальнев не являлся членом секты хлыстов и оценивал обряд, основываясь на своих впечатлениях. В связи с этим по возможности необходимо обращаться к воспоминаниям самих сектантов и других очевидцев.

Источники личного происхождения также позволяют понять, как представители различных сект относились друг к другу. Анализ «Страд Кондратия Селиванова» – лидера скопческой секты – дает основание полагать, что представители хлыстовства проявляли негатив к скопцам в связи с тем, что скопческие идеи стали проникать в ряды хлыстов, а сам пророк – переманивать хлыстов в свою секту [9, с. 413].

Говоря об особенностях сектантства, необходимо также обратить внимание на образ жизни adeptov, соответствие их деятельности учению, нравственным правилам, а также на роль лидера секты в жизни сектантов. В данном случае следует изучить тексты самих сектантов или их лидеров. Например, в своем «Послании» К. Селиванов дал наставления сектантам о том, как следует жить, каких нравственных правилам следует придерживаться: «Не заглядывайте, братья, на сестер, а сестры на братьев», «имейте навсегда целомудрие», тем самым обозначив смысл скопческого учения [6].

Дополняют информацию эпистолярные источники, например, письма руководителя духоборческой общины П. Веригина, находящегося в ссылке [5]. Данный источник позволяет понять, как значим и уважаем был в среде духоборов их лидер. Об этом говорит то, что сектанты поздравляли его со всеми признаваемыми в кругу духоборов праздниками, сообщали о всех происходивших в общине событиях [5, с. 12, 22].

Об образе жизни сектантов можно узнать по публицистическим источникам, в которых отражаются наиболее интересные или значимые для общества темы. К примеру, историк Н. Костомаров, будучи знаком с сектантами, опубликовал свои воспоминания о них в «Отечественных записках». Он описал запреты, распространенные в молоканской среде: пищевые, запрет на табакокурение, карточные игры и другие [4, с. 74–75]. Публицистика дает понять и то, как к сектантам

относились представители других социальных групп, не придерживающиеся их учения. Например, Анна Филиберт, жившая в одном селе с молоканами в Таврической губернии, предприняла попытку развеять представления о сектантах как безнравственной и опасной для общества категории населения. В своей статье она положительно отзывалась о молоканах и характеризовала их как трудолюбивых и нравственных людей [12, с. 1]. Конечно же, здесь не стоит ограничиваться лишь одним мнением во избежание ложных выводов, необходимо проанализировать воспоминания и других очевидцев.

Исследуя сектантство, нельзя не обратить внимание на отношение к нему власти. В данном случае следует ознакомиться с законодательными источниками разного времени для того, чтобы проследить, как менялись взгляды правителей к представителям того или иного сектантства и к их учению. На примере Указов трех императоров: Александра I, Николая I и Николая II можно увидеть контраст взглядов на сектантские учения и действия сектантов. Анализируя Уголовные законы, изданные Николаем II, можно увидеть не только тот факт, что император негативно относился к сектантам, но и то, что в период правления данного императора сектанты были ограничены в правах и подвергались различным наказаниям за нарушение российского законодательства. Например, молоканам было запрещено предоставлять работу православным на заводах или фабриках. Помимо этого, можно понять, к каким сектам было особое внимание в связи с тем, что им были посвящены отдельные статьи, в частности, скопцам за посягательство на жизнь путем оскопления себя и других [11, с. 55–56]. Обращаясь же к указам Николая II, видим, как меняется отношение к сектантам. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» смягчает позицию власти по отношению к сектантской деятельности, однако также заметно, права каких сект расширились, а какие так и остались уголовно преследуемыми. Речь идет опять же о скопцах, secta которых продолжали считать изуверской, как и во время Николая I [10, с. 257].

Изучив законодательные источники и выяснив причины уголовного преследования сектантов, можно обратиться к делопроизводственной документации, которая позволит проанализировать судебные процессы, связанные с сектантами. Данная группа источников дает возможность уточнить, во-первых, меры наказания, применяемые к сектантам, а, во-вторых, доказуемость противоправных деяний. Взяв за пример дело в отношении крестьян, в котором рассматривалась их принадлежность к хлыстовской secte, можно видеть, что доказать данную принадлежность было трудно, как и доказать безнравственность и гнусность действий сектантов, которые в большей степени относились к догматическим, нежели к нравственным (в Своде законов Российской империи в разделе Уголовные законы существовала статья

о совершении сектантами гнусных и безнравственных действий) [7, с. 617; 11, с. 55].

Дополнить данную базу источников при исследовании сектантства необходимо статистическими данными. При этом могут возникнуть сложности с тем, что официальная статистика не может предоставить достоверную информацию о количестве адептов определенной секты, так как представители, например, хлыстовщины, придерживаются конспирации и посещают православные церкви, что затрудняет идентификацию сектантов [13, с. 25].

Специфика источников по отечественному сектантству заключается в том, что на сегодняшний момент сохранилось их достаточное количество и они очень разнообразны. На их основе можно рассмотреть различные проблемы, связанные с таким социальным явлением, как сектантство. Используя различные источники, исследователь получает возможность составить наиболее объективную картину изучаемого явления, комплексно изучить предмет исследования.

-
1. Духовные песни (распевцы) секты Людей Божиих / собр. Н. И. Барсомым. СПб. : тип. Майкова, 1870. 154 с. URL:https://archive.org/details/Duhovnye_stihi_raspevty_sekty_liudei_bozhiikh/page/n173 (дата обращения: 22.02.20).
 2. Духовный христианин. 1914. № 6. 87 с. URL: <https://studylib.ru/doc/3878660/duhovnyj-hristianin-№..> (дата обращения: 22.02.20).
 3. Кальнев М. А. На радении у хлыстов: обличение самообольщения хлыстовских лжепророков. Одесса, 1902. 32 с. URL: <https://www.prplib.ru/item/428479> (дата обращения: 22.02.20).
 4. Костомаров Н. И. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. С. 57–79. URL: http://starieknigi.info/Zhurnaly/OZ/OZ_1869_183_c_1.pdf (дата обращения: 23.02.20).
 5. Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина / под ред. В. Бонч-Бруевича и пред. В. и А. Чертковых. Крайстчерч, 1901. 239 с. URL: http://az.lib.ru/d/duhobory/text_0008.shtml (дата обращения: 23.02.20).
 6. Послание К. Селиванова // Надеждин Н. И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845. С. 423–442. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003571280#?page=425> (дата обращения: 23.02.20).
 7. Решение Правительствующего Сената по делу крестьянина Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и других, обвиняемых в принадлежности к хлыстовской ереси // Ясевич-Бородаевская В. И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. СПб., 1912. С. 612–621. URL: <https://archive.org/details/borbazaveruistor00yase/pa..> (дата обращения: 23.02.20).
 8. Скопческие духовные песни // Надеждин Н. И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845. С. 443–510. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003571280#?page=449> (дата обращения: 23.02.20).

9. Страды К. Селиванова // Надеждин Н. И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845. С. 397–422. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003571280#?page=413> (дата обращения: 22.02.20).
10. Об укреплении начал веротерпимости: Указ от 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Том XXV. Отделение 1. СПб., 1908. Ст. 26125. С. 257–258. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10026/#page/258/mo>. (дата обращения: 22.02.20).
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Том XV. Законы Уголовные. СПб., 1857. С. 1–602. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/59/mo> (дата обращения: 22.01.20).
12. Филиберт А. Несколько слов о молоканах в Таврических степях // Отечественные записки. СПб, 1870. С. 1–21. URL: <http://molokanin.ru/old/o/> (дата обращения: 23.02.20).
13. Маргаритов С. Д. История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь, 1910. 228 с. URL: <http://bibliomo.ru/catalog/9662/viewer> (дата обращения: 23.02.20).
14. Грицкевич В. П. Теория и история источниковедения : учеб. пособие для студентов / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. Минск, 2000. 226 с. URL: <http://pdf.kamunikat.org/25485-1.pdf> (дата обращения: 22.02.20).

E. D. Карманова

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Устав Уральского общества любителей естествознания: историко-документоведческий анализ

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) внесло весомый вклад в развитие культуры Урала. Оно было образовано в 1870 г. и с этого момента вело активную научную и общественную деятельность. Основателями Общества были О. Е. Клер, Н. К. Чупин и В. В. Всееволодов. Порядок функционирования УОЛЕ был прописан в Уставе, утвержденном 28 сентября 1870 г. [1] Документ был подготовлен О. Е. Клером и его единомышленниками.

Оформление Устава отличается отсутствием особых реквизитов. Присутствуют такие стандартные элементы оформления как наименование вида документа, место его создания, текст документа. Из примечательного мы можем отметить только гриф утверждения, подтверждающий правовой характер документа. Так как УОЛЕ являлось научным обществом, его Устав утвердил управляющий Министерством народного просвещения И. Делянов.

Устав Общества состоит из 7 разделов и 31 статьи. В первом разделе документа говорится, что УОЛЕ находится в ведении Министерства